

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сулимин В. В. ORCID ID 0000-0003-2694-4352,

Шведов В. В. ORCID ID 0000-0003-2130-3273

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
Российская Федерация, e-mail: gonchmn@usue.ru*

Функционирование малого и среднего предпринимательства в региональной экономике определяется не только численностью хозяйствующих субъектов, но и устойчивостью их деловой модели, способностью к масштабированию, доступом к капиталу, рынкам сбыта, кадрам и институтам поддержки. На примере Свердловской области данная проблема имеет особую значимость, поскольку регион относится к числу наиболее экономически развитых территорий России, обладает диверсифицированной промышленной базой и при этом демонстрирует одновременно высокие количественные показатели сектора малого бизнеса и сохранение ряда структурных ограничений его роста. Цель исследования состоит в выявлении ключевых проблем и системных ограничений функционирования малого и среднего предпринимательства в Свердловской области. Информационной базой выступили научные публикации по проблемам малого и среднего бизнеса, открытые статистические и аналитические материалы по Свердловской области, данные региональной инфраструктуры поддержки предпринимательства, а также материалы стратегического планирования и отчетности за 2024–2025 гг. Используются методы сравнительного, структурного, динамического и проблемно-ориентированного анализа. В качестве аналитической рамки применено разграничение количественных результатов развития и качественных ограничений функционирования. Установлено, что Свердловская область достигла существенных результатов по основным индикаторам развития малого и среднего предпринимательства: по итогам 2024 г. число субъектов сектора составило 213 478 ед., численность занятых достигла 955 295 чел., а количество самозанятых к началу 2025 г. превысило 360,5 тыс. чел. Вместе с тем эти успехи сопровождалась сохранением системных ограничений, среди которых наиболее значимы административные барьеры, трудности доступа к финансированию, кадровый дефицит, слабая масштабируемость предприятий, пространственная неравномерность предпринимательской активности и высокая чувствительность к внешним шокам.

Ключевые слова: предпринимательство, ограничения, поддержка, занятость, самозанятость, инфраструктура, регион

PROBLEMS AND CONSTRAINTS IN THE FUNCTIONING OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS IN SVERDLOVSK OBLAST

Sulimin V. V. ORCID ID 0000-0003-2694-4352,

Shvedov V. V. ORCID ID 0000-0003-2130-3273

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Ural State University of Economics”, Yekaterinburg, Russian Federation,
e-mail: gonchmn@usue.ru*

The functioning of small and medium-sized entrepreneurship in a regional economy is determined not only by the number of business entities, but also by the resilience of their business models, their ability to scale, and their access to capital, markets, labor, and support institutions. In Sverdlovsk Oblast this issue is particularly important because the region is among the economically strongest territories of Russia, has a diversified industrial base, and simultaneously demonstrates both strong quantitative indicators of the small business sector and persistent structural barriers to its qualitative growth. The purpose of the study is to identify key problems and systemic limitations in the functioning of small and medium-sized businesses in the Sverdlovsk region. The empirical basis includes scholarly publications on the problems of small and medium-sized business, open statistical and analytical materials on Sverdlovsk Oblast, data from the regional entrepreneurship support infrastructure, and strategic planning and reporting materials for 2024–2025. The study applies comparative, structural, dynamic, and problem-oriented methods of analysis. The analytical framework is based on the distinction between quantitative development outcomes and qualitative constraints in business functioning. The findings show that Sverdlovsk Oblast achieved substantial progress in the main indicators of small and medium-sized entrepreneurship: by the end of 2024 the number of sector entities reached 213,478, employment amounted to 955,295 people, and the number of self-employed persons exceeded 360.5 thousand at the beginning of 2025. At the same time, these achievements were accompanied by persistent systemic constraints, including administrative barriers, difficulties in access to finance, labor shortages, weak business scaling, spatial unevenness of entrepreneurial activity, and high sensitivity to external shocks.

Keywords: entrepreneurship, constraints, support, employment, self-employment, infrastructure, region

Введение

Малое и среднее предпринимательство занимает в региональной экономике двойственное положение. С одной стороны, оно выступает источником занятости и налоговой базы, с другой – наиболее чувствительно к институциональной нестабильности, дефициту кадров и административному давлению. По итогам 2024 г. в Свердловской области насчитывалось 213 478 субъектов МСП, а численность занятых достигла 955 295 чел. Инфраструктура поддержки охватывала 51 муниципальное образование и включала 3 центра «Мой бизнес» и 40 муниципальных фондов. Регион демонстрирует значимые результаты стратегического цикла поддержки: к началу 2025 г. численность самозанятых превысила 360,5 тыс. чел., в 2024 г. при господдержке заключено 142 экспортных контракта на сумму 77,6 млн долл., а предприниматели привлекли более 59,7 млрд руб. кредитных средств.

Формирование инфраструктуры поддержки в Свердловской области созвучно общей логике трансформации российской экономики. Как подчеркивает Е. В. Балацкий, масштабные санкции требуют пересмотра системы управления и перехода к «идеологии пошаговых изменений» [1]. В зарубежной литературе устойчивость малого бизнеса связывается с отраслевыми условиями и региональными институтами [2; 3]. I. Munyo, L. Veiga доказывают, что предпринимательство выступает фактором роста лишь при наличии благоприятной институциональной среды [4].

В исследованиях по российской экономике заметен акцент на структурной неоднородности сектора. S. V. Novikov, G. V. Tikhonov указывают на институциональные ограничения и слабую масштабируемость предприятий [5]. S. Vulić подчеркивает необходимость сочетания доступного финансирования и предсказуемого регулирования [6]. Н. А. Бабурина, Д. А. Муравьев, К. А. Захарова систематизируют меры господдержки, отмечая, что их эффективность определяется логикой распределения ресурсов [7]. В. К. Горбунов, А. Г. Львов предлагают подход к анализу на основе производственных функций [8], а А. И. Егорова, А. Ю. Чепуренко на лонгитюдных данных показывают роль управленческих решений и адаптивности [9]. И. В. Митрофанова, Т. Б. Иванова подчеркивают, что малый и средний бизнес России включен в стратегические императивы развития неравномерно, а его реальная роль в экономике часто ограничивается структурными и институциональными барьерами [10].

Отдельный блок исследований связан с региональными различиями. З. Ч. Пак, Д. П. Кравченко, Л. А. Молчанова анализируют механизмы поддержки в аграрной сфере [11]. К. И. Сергеева, К. А. Мироненко на примере Архангельской области демонстрируют особые ограничения периферийных регионов [12]. Е. Н. Тимушев, М. А. Терентьева показывают необходимость учета пространственных ограничений на Севере России [13]. А. Ю. Чепуренко фиксирует ситуацию двойного давления на малый бизнес в условиях нестабильности [14], а А. Е. Шаститко, С. И. Федоров обращают внимание на проблему идентификации предпринимателя через доходный критерий [15].

Цель исследования – выявить ключевые проблемы и ограничения функционирования малого и среднего предпринимательства в Свердловской области.

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили три группы материалов. Первая группа – научные публикации по проблематике МСП, региональной поддержке и факторам устойчивости бизнеса за 2021–2025 гг. Вторая – открытые региональные источники: отчеты Министерства инвестиций и развития Свердловской области, областного фонда поддержки предпринимательства, порталов поддержки бизнеса, а также статистические сборники. Третья – аналитические материалы стратегического характера, данные о реализации национального проекта по поддержке МСП, сведения о стратегическом планировании и ограничениях функционирования сектора.

Период наблюдения охватывает 2021–2024 гг. (завершенный стратегический цикл) и начало 2025 г. Основные единицы измерения: число субъектов МСП, численность занятых, количество самозанятых, объемы микрофинансирования, поручительств и привлеченных кредитов, число экспортных контрактов, показатели инфраструктурного охвата.

Методологическая основа включает сравнительный анализ (сопоставление целевых и фактических показателей), структурный анализ (выявление диспропорций сектора, доминирования микробизнеса), динамический анализ (оценка трендов занятости, численности субъектов и объемов поддержки), проблемно-ориентированный анализ (идентификация финансовых, административных, кадровых и пространственных ограничений). Комплексный подход позволил отдельно рассматривать количественные результаты развития и качественные барьеры устойчивого роста предпринимательского сектора.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Результаты исследования показывают, что в Свердловской области сформировалась ситуация, в которой формальные показатели развития малого и среднего предпринимательства демонстрируют позитивную динамику, тогда как качественные условия функционирования сектора остаются противоречивыми. Иначе говоря, регион вошел в число наиболее заметных территорий по темпам и масштабу поддержки предпринимательской инициативы, но не устранил полностью ограничения, препятствующие переходу малого бизнеса от режима выживания и адаптации к режиму устойчивого роста. Такая двойственность требует рассматривать сектор не только через призму численности субъектов, но и через его структурные характеристики (табл. 1).

Таблица 1 позволяет сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, стратегический цикл 2021–2024 гг. для Свердловской области действительно оказался результативным в количественном отношении. Численность занятых достигла 955,3 тыс. человек, что превышает ориентир 940–950 тыс. Число субъектов сектора достигло 213,5 тыс., то есть оказалось выше условной планки восстановления примерно в 208 тыс. ед. Самозанятость продемонстрировала еще более вырази-

тельный результат: 360,6 тыс. чел. на начало 2025 г. означают, что предпринимательская активность расширялась не только за счет традиционных форм бизнеса, но и за счет легализации индивидуальной экономической активности. Во-вторых, формируется обширная предпринимательская база – около 574 тыс. ед. при суммировании субъектов сектора и самозанятых. В-третьих, достигнутые результаты не снимают вопроса о качестве структуры сектора. При ориентировочной доле 30–31% в валовом региональном продукте регион приблизился к планке 32%, но не достиг принципиального перелома в качественной конфигурации бизнеса. Наиболее показательна доля средних предприятий – около 0,33%. Это означает, что расширение сектора происходило преимущественно внизу структуры, а переход предприятий в более устойчивые категории остается слабым. Наконец, более 59,7 млрд руб. привлеченных кредитов и 142 экспортных контракта подтверждают высокую активность механизмов поддержки, однако сами по себе эти показатели еще не гарантируют массового роста конкурентоспособности предприятий. Тем самым таблица фиксирует центральное противоречие: стратегия количественно успешна, но качественный переход от «массы малого бизнеса» к «зрелому предпринимательскому слою» реализован лишь частично.

Таблица 1

Результаты стратегического планирования развития
малого и среднего предпринимательства в Свердловской области

Показатель	Целевой ориентир к 2024 г.	Фактический результат	Аналитическая интерпретация
Численность занятых в секторе, тыс. чел.	940–950	955,3	Целевой ориентир достигнут и умеренно превышен
Число субъектов сектора, тыс. ед.	Около 208	213,5	Восстановление и рост выше ожидаемой траектории
Численность самозанятых, тыс. чел.	Прямой план не задавался	360,6 на 01.01.2025	Сверхплановый результат и расширение легализованной занятости
Предпринимательское сообщество региона, тыс. ед.	–	Около 574,0	Существенное расширение базы малого бизнеса и самозанятости
Доля сектора в валовом региональном продукте, %	Около 32	Около 30–31	Высокий уровень, но неполное достижение ориентирной планки
Доля средних предприятий в общей структуре сектора, %	Рост относительно 2021 года	Около 0,33	Качественный рост ограничен, средний сегмент остается узким

Примечание: составлена авторами по данным Министерства инвестиций и развития Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://report-2025.invest-in-ural.ru/section5> (дата обращения: 10.02.2026).

Выявленное противоречие требует перейти от оценки достижений к систематизации ограничений. Именно здесь становится ясно, почему даже успешный регион с развитой инфраструктурой поддержки сталкивается с незавершенностью качественного роста предпринимательского сектора. Для анализа этих ограничений важно учитывать не только прямые экономические параметры, но и организационные, территориальные и институциональные барьеры. В Свердловской области они особенно заметны потому, что регион одновременно обладает значительными ресурсами поддержки и выраженной неоднородностью деловой среды. С одной стороны, инфраструктура охватывает 51 муниципалитет, включает центры «Мой бизнес», муниципальные фонды, бизнес-инкубаторы и механизмы гарантийной поддержки. С другой стороны, сама плотность этой инфраструктуры и доступ к ней различаются по территории, а ее наличие не отменяет проблем бюрократии, кадрового дефицита, дороговизны расширения бизнеса и слабости локальных рынков (табл. 2).

Таблица 2 показывает, что ограничения функционирования малого и среднего

предпринимательства в Свердловской области образуют не набор отдельных препятствий, а целостную систему. Наиболее важный вывод состоит в том, что проблемы сохраняются даже в регионе с развитой поддерживающей инфраструктурой. О серьезной институциональной базе свидетельствуют 51 муниципальное образование, 3 центра «Мой бизнес», 40 муниципальных фондов и 8 бизнес-инкубаторов. Более того, только по итогам 2024 г. регион направил 224,0 млн руб. на реализацию проектов поддержки, предоставил 549 микрозаймов на сумму 1,1 млрд руб., а по линии гарантийной поддержки бизнес привлек более 59,7 млрд руб. кредитных средств. Отдельно за 2024 г. было выдано 1914 поручительств на сумму 14,883 млрд руб. Тем не менее даже такие масштабы поддержки не устраняют ключевой структурный изъян – слабую способность предприятий к переходу из микрокатегории в малую и среднюю. Именно поэтому доля средних предприятий около 0,33 % приобретает не статистическое, а концептуальное значение. Она указывает, что сектор растет преимущественно экстенсивно.

Таблица 2

Системные проблемы и ограничения функционирования малого и среднего предпринимательства в Свердловской области

Группа ограничений	Эмпирическое проявление в регионе	Экономическое следствие	Управленческий вывод
Административные барьеры	Сложность процедур, нестабильность регулирования, издержки отчетности и согласований	Рост транзакционных издержек и отвлечение ресурсов от основной деятельности	Требуется упрощение процедур и предсказуемость регуляторной среды
Налогово-фискальная нагрузка	Высокая стоимость легального найма и административная сложность налогового администрирования	Сдерживание расширения штата, стимулы к уходу в упрощенные и неформальные формы занятости	Нужны точечные меры по снижению барьеров роста и легального найма
Недоступность финансирования	Несмотря на развитую гарантийную систему, часть предприятий по-прежнему не соответствует банковским требованиям	Ограничение инвестиций, модернизации и оборотного капитала	Следует развивать более гибкие инструменты микрофинансирования и квазикапитала
Слабая масштабируемость	Доля средних предприятий около 0,33 %, доминирование микроформатов	Количественный рост не переходит в качественное укрупнение	Политика должна быть ориентирована на переход предприятий в более высокие категории
Сбытовые трудности	Конкуренция с крупными сетями, узость локального спроса	Нестабильность выручки и замедление роста	Необходимы меры по расширению рынков, кооперации и доступу к закупкам

Примечание: составлена авторами по данным Министерства инвестиций и развития Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://report-2025.invest-in-ural.ru/section5> (дата обращения: 10.02.2026).

Частичным решением проблемы административных барьеров и издержек отчетности может стать цифровизация консалтинговых услуг. Как показывают В. Е. Ковалев, Е. А. Антинескул и А. И. Соларева, использование цифровой архитектуры консалтинга (CRM-системы, сервисы электронного документооборота и аналитики) позволяет малым предприятиям не только автоматизировать ключевые процессы, но и снизить транзакционные издержки, связанные с взаимодействием с регуляторами и поиском партнеров [16].

Данные наблюдения по недоступности финансирования согласуются с результатами исследования Ю. Н. Найденовой, П. А. Паршакова и А. О. Смирнова, которые на примере металлургических предприятий установили, что ключевыми факторами, связанными с вероятностью получения господдержки (включая финансовую), являются возраст и размер предприятия, а не его текущая рентабельность или ликвидность. Это означает, что формальное соответствие «возрастным» и «масштабным» критериям может играть более важную роль при распределении ресурсов, чем реальная финансовая устойчивость бизнеса [17].

Пространственная неравномерность предпринимательской активности может усиливаться из-за дифференцированного доступа к современным цифровым инструментам. Как показывают М. В. Власов и А. А. Сидоров, если крупные логистические компании активно внедряют технологии IoT и Big Data, то малые предприятия региона (особенно микробизнес и ИП) зачастую ограничиваются базовыми решениями (электронный документооборот, системы ГЛОНАСС) из-за их высокой стоимости и неочевидной окупаемости. Это создает технологический разрыв, который необходимо учитывать при выравнивании территориальных условий ведения бизнеса [18].

Заключение

Проведенное исследование показало, что развитие малого и среднего предпринимательства в Свердловской области в 2021–2025 гг. характеризовалось выраженной положительной динамикой по основным учетным показателям, однако эта динамика не сопровождалась полным устранением системных ограничений функционирования сектора. Регион сумел обеспечить высокий уровень институциональной и финансовой поддержки бизнеса, добиться роста числа субъектов предпринимательства, занятости и самозанятости, а также сфор-

мировать развитую инфраструктуру сопровождения предпринимательской инициативы. Вместе с тем качественная структура сектора осталась противоречивой: сохраняются доминирование микробизнеса, слабость среднего сегмента, кадровые дефициты, пространственная неоднородность и высокая зависимость предприятий от внешней конъюнктуры. Практический вывод заключается в необходимости смещения акцента региональной политики. Для Свердловской области приоритетом следующего этапа должно стать не столько дальнейшее расширение учетной базы предпринимательства, сколько стимулирование перехода предприятий в более высокие категории, развитие кадрового потенциала, упрощение административной среды и выравнивание территориальных условий ведения бизнеса. Особую важность приобретает связка финансовой поддержки с мерами по сбыту, кооперации, участию в закупках и подготовке кадров.

Список литературы

1. Балацкий Е. В. Многоуровневая система управления российской экономикой в условиях санкций // *Journal of New Economy*. 2024. Т. 25. № 2. С. 6–26. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25-2-1.
2. Fedajev A., Miličević R., Cvetković M., Cogoljević V. Business operations of entrepreneurial stores in the field of agriculture in the Republic of Serbia in the period 2015–2019 // *Economics of Agriculture*. 2021. Vol. 68. Is. 2. P. 547–563. DOI: 10.5937/ekopolj2102547f.
3. Koval N., Kubai O., Germaniuk N. Administrative prerequisites for financial management and marketing of small businesses at the regional level // *Baltic Journal of Economic Studies*. 2024. Vol. 10. Is. 5. P. 192–202. DOI: 10.30525/2256-0742/2024-10-5-192-202.
4. Munyo I., Veiga L. Entrepreneurship and Economic Growth // *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. DOI: 10.1007/s13132-022-01032-8.
5. Novikov S. V., Tikhonov G. V. Development of small innovative business in the Russian economy // *Amazonia Investiga*. 2021. Vol. 10. Is. 44. P. 84–91. DOI: 10.34069/ai/2021.44.08.8.
6. Vulić S. Small and medium enterprises and economics growth // *Casopis za Ekonomiju i Tržišne Komunikacije*. 2021. Vol. 22. Is. 2. P. 436–445. DOI: 10.7251/emc2102436v.
7. Бабурина Н. А., Муравьев Д. А., Захарова К. А. Системный подход к классификации мер государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2024. Т. 16. № 3. С. 368–392. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-3-368-392.
8. Горбунов В. К., Львов А. Г. Анализ малого и среднего предпринимательства: построение производственных функций с оценкой эффективных фондов // *Экономика и математические методы*. 2021. Т. 57. № 3. С. 45–56. DOI: 10.31857/S042473880016418-8.
9. Егорова А. И., Чепуренко А. Ю. Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования) // *Российский журнал менеджмента*. 2022. Т. 20. № 2. С. 172–197. DOI: 10.21638/spbu18.2022.202.

10. Митрофанова И. В., Иванова Т. Б. Малый и средний бизнес России: включенность в основные стратегические императивы // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2022. Т. 14. № 3. С. 507–531. DOI: 10.17072/2218-9173-2022-3-507-531.
11. Пак З. Ч., Кравченко Д. П., Молчанова Л. А. Механизмы и инструменты управления развитием субъектов малого предпринимательства АПК // *АПК: экономика, управление*. 2021. № 4. С. 3–12. DOI: 10.33305/214-3.
12. Сергеева К. И., Мироненко К. А. Развитие малого и среднего бизнеса в Архангельской области // *Арктика и Север*. 2022. № 48. С. 44–56. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.44.
13. Тимушев Е. Н., Терентьева М. А. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов // *Арктика: экология и экономика*. 2022. Т. 12. № 3. С. 400–415. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.
14. Чепуренко А. Ю. Российский малый бизнес в первой половине 2022 г.: между Сциллой и Харибдой // *Социологические исследования*. 2022. № 9. С. 132–138. DOI: 10.31857/S013216250020723-8.
15. Шаститко А. Е., Федоров С. И. Предпринимателя узнаем по доходу: вопросы идентификации // *Управленец*. 2025. Т. 16. № 1. С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-1-1.
16. Ковалев В. Е., Антинескул Е. А., Соларева А. И. Выстраивание цифровой архитектуры консалтинга для малого и среднего бизнеса в России // *Цифровые модели и решения*. 2024. Т. 3. № 4. С. 47–68. DOI: 10.29141/2949-477X-2024-3-4-3.
17. Найденова Ю. Н., Паршаков П. А., Смирнов А. О. Детерминанты получения государственной поддержки малыми и средними предприятиями в России // *Управленец*. 2024. Т. 15. № 5. С. 22–37. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-5-2.
18. Власов М. В., Сидоров А. А. Цифровые решения в деятельности малых логистических предприятий (на примере Свердловской области) // *Цифровые модели и решения*. 2024. Т. 3. № 3. С. 60–67. DOI: 10.29141/2949-477X-2024-3-3-4.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.